

ДРУГУ

Летом сорокового далекого года
Были наши ушедшие с нами, с живыми,—
И потока шумящего быстрые воды
Нам еще лишь грозили разлукою с ними.

Цвел июнь, или это июль был погожий...
В переулках арбатских, с их шумной толпою,
Проплывали глаза — на твои не похожи.
Мальчик стройный и крепкий шел рядом с тобою.

Шел и я возле вас. Я тогда без раздумья
Был готов уступить свое место на свете
Доброй юности, что раскрывалась в том шуме,
Словно завязь цветка среди ярких соцветий.

Ты молчал, и глубокое это молчанье
Человеческой скорбью в душе отзывалось,
Словно весть о разлуке, о близком прощанье,
А оно уж и вправду тогда приближалось.

Но, спокойный, уверенный в собственной силе,
Мальчик мерил задумчивым, пристальным взором
Все, что мы совершили и не совершили,
Но глаза его не омрачались укором.

В сердце мальчика жажда горела как пламя,
Лишь грядущее жажду бы ту утолило.
Понимал он свое превосходство над нами,
Но под светлой улыбкой его утаил он.

Мудрость юности, полная силы и тайны!
Сколько было в ней нежности, сколько уменья
Скрыть те чувства, что могут прорваться случайно
И в тебе воскресить молодые стремленья.

Только я не о том — о суровой, незримой
Общей гордости вашей, о чувстве едином,
Что вело вас безудержно, неумоимо,
Вас, двух спутников счастья — отца вместе с сыном.

Словно из-под крыла отпуская на волю,
Ты ему открывал голубые просторы,
Где дожди омывали далекое поле
И вставали в туманах зубчатые горы.

На любом повороте дороги, где люди
Шли по улицам шумным, как бурные реки,
Каждый камень твердил о случившемся чуде
И о том, что вершится сейчас и навеки.

Только я не о том. Стало душно и жарко,
Обернулась свинцовая туча грозой,
И роса на деревьях вечернего парка
Задрожала тяжелою, горькой слезой.

Вдруг прорезало молнией, острой и жгучей,
Небо, нас овевавшее летней прохладой,
Мирный гром, что внезапно ударил из тучи,
Показался гремящей вдали канонадой.

Но опять не о том, не о том говорю я.
Все не спит мое сердце и все вопрошает:
На каком перекрестке метели, бушуя,
Незабытого мальчика след заматают?

Я все чаще о сыне твоём вспоминаю.
И все чаще мне кажется ночью бессонной,
Что ошиблась горячая пуля шальная,
Заблудилась, летя над землею зеленой.

Я хотел бы лежать на июльском просторе
Неподвижно под звездами и облаками,
Чтоб густая пшеница, как волны на море,
Надо мною шумела всю ночь колосками.

Чтоб узнал я сполна цену жизни — не слова,
Чтоб не словом, а кровью мной было добыто
Право помнить, что в плевелах горя людского
Назакатного счастья сокровище скрыто.

Прорастать, ливням родины кланяться в ноги,
Корни в землю пускать — разве этого мало?
Знать, что вновь вы идете вдвоем по дороге —
Сын с отцом. И что счастливы вы, как бывало...

Перевод В. Звягинцевой.